

КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА САМАРСКОЙ ЛУКИ «ЖИГУЛИ – I» (САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ, СТАВРОПОЛЬСКИЙ РАЙОН)

© 2022 г. И.Р. Газимзянов, А.А. Хохлов

В статье приводятся результаты краниологического анализа серии черепов золотоордынского некрополя «Жигули – I» Самарской Луки. На основе исследования 25 мужских и 16 женских черепов серия суммарно характеризуется как европеоидная. Внутригрупповой анализ серии выявил ее неоднородность. Морфологические особенности черепов отражают следы смешения между различными типично европеоидными группами и коренным населением лесостепей поволжско-уральского региона. В облике последних проявляется сочетание европеоидных и монголоидных физических особенностей, которое сформировалось до ордынской эпохи. Сравнительный анализ всех золотоордынских серий Самарской Луки и прилегающих к ней районов показал, что население данного региона было антропологически разнородным. В его составе выявляются как группы резко европеоидного и монголоидного облика (Березовский могильник и сборная серия по средневековым кочевникам Среднего Поволжья), так и группы смешанного типа. К последним, в целом, можно отнести черепа из могильника «Жигули – I».

Ключевые слова: могильник «Жигули – I», Самарская Лука, Золотая Орда, антропологический состав.

CRANIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ANTHROPOLOGICAL MATERIALS FROM THE BURIALS OF ZHIGULI-I SUBSOIL BURIAL GROUND IN SAMARA LUKA (SAMARA OBLAST, STAVROPOLSKY DISTRICT)

I.R. Gazimzyanov, A.A. Khokhlov

The paper features the results of craniological analysis of a series of skulls of the Golden Horde necropolis "Zhiguli – I" of Samara Luka. Based on the study of 25 male and 16 female skulls, the series is collectively characterized as europeoid. Intra-group analysis of the series revealed its heterogeneity. The morphological features of the skulls reflect traces of intermixing of various typically europeoid groups and the indigenous population of the forest-steppe of the Volga-Ural region. The appearance of the latter reveals a combination of europeoid and mongoloid physical features, which formed before the Horde period. A comparative analysis of all the Golden Horde series from Samara Luka and the adjacent areas showed that the population of this region was anthropologically heterogeneous. Its composition includes both groups of sharply europeoid and mongoloid appearance (Berezovsky burial ground and a collective series on medieval nomads of the Middle Volga region) and groups of a mixed type. The latter, in general, include skulls from Zhiguli-I burial ground.

Keywords: Zhiguli-I burial ground, Samara Luka, Golden Horde, anthropological composition.

В 2021 на северо-западной оконечности Самарской Луки (Самарская обл., Ставропольский р-н) отрядом ГБУК «Наследие» под руководством В.А.Цибина и А.С.Попова было раскопано 108 погребений. Могильник, получивший по близкому населенному пункту название «Жигули - I», датирован авторами раскопок золотоордынским временем и, видимо, относится к сельскому населению, исповедовавшего ислам.

В наше распоряжение поступили антропологические материалы этого грунтового некрополя. В данной работе мы представляем

их краниологическую часть. Серия представлена 25 мужскими и 16 женскими черепами, в основном, хорошей сохранности.

Мужские черепа суммарно характеризуются малым продольным, большим поперечным и средним высотным диаметрами черепной коробки (табл. 1). По черепному указателю серия относится к категории брахикранных. Развитие макрорельефа в области лба и затылка оценивается как умеренное. Лобная кость средней ширины и имеет к линии профиля средний наклон. Лицевой отдел среднеширокий и средневысокий, по лицевому указате-

лю мезен. Орбиты средневысокие. Носовое отверстие по абсолютным размерам среднее. По углам горизонтальной профилировки лица отмечается его небольшая уплощенность на уровне орбит и резкая – на уровне скул. В вертикальной проекции серия мезогнатная, характеризуется некоторым прогнатизмом альвеолярной части. Переносье, при средней ширине, высокое, по симотическому указателю – средне профилировано. Угол выступания носа над линией профиля лица средний, но

несколько ниже, чем на европеоидных черепах. Клыковая ямка неглубокая. Нижний край грушевидного отверстия в более половины случаев (52.0%) имеет заостренную форму.

Таким образом, серию в целом можно отнести к европеоидному типу, но с нерезко выраженными признаками, что подразумевает на наличие в ней небольшой монголоидной примеси, которая выступает в группе дисперсно (слабое выступание носа, уплощенность лицевого скелета и т.д.) и редко в комплексе.

Таблица 1. Средние краниометрические параметры черепов могильника «Жигули–I»
Table 1. Average Craniometrics Parameters of the Skulls from Zhiguli–I burial ground

Признаки	Мужские			Женские		
	N	X	S	N	X	S
1. Продольный диаметр	25	176.9	4.89	16	170.8	6.99
8. Поперечный диаметр	24	145.2	6.91	16	137.8	6.07
17. Высотный диаметр	24	136.6	5.43	16	128.9	6.00
5. Длина основания лица	24	103.2	4.24	16	97.3	4.56
9. Наименьшая ширина лба	25	95.8	4.33	16	93.6	2.31
45. Скуловой диаметр	23	134.9	3.44	15	124.8	4.54
40. Длина основания лица	24	101.0	5.91	16	91.6	5.00
48. Верхняя высота лица	25	71.9	4.89	16	65.5	4.19
43. Верхняя ширина лица	25	106.3	3.17	16	100.6	2.56
46. Средняя ширина лица	25	97.8	4.78	15	92.6	3.36
55. Высота носа	25	52.9	2.72	16	48.9	2.77
54. Ширина носа	25	25.1	1.68	16	25.0	1.35
51. Ширина орбиты	25	43.0	1.72	16	40.3	1.66
52. Высота орбиты	25	33.6	2.44	16	32.1	1.79
20. Ушная высота	22	113.8	4.72	15	108.4	5.49
77. Назомаллярный угол	25	141.0	4.10	16	140.8	5.16
Zm. Зигомаксиллярный угол	25	124.4	5.62	14	127.3	4.06
SS. Симотическая высота	22	4.3	1.02	14	4.2	1.16
SC. Симотическая ширина	23	8.7	1.63	14	9.0	1.91
DS. Дакриальная высота	22	12.2	1.51	12	10.9	0.87
DC. Дакриальная ширина	24	21.6	1.59	13	20.9	1.81
Глубина клыковой ямки	25	4.2	1.56	16	3.8	1.73
32. Угол профиля лба	24	81.5	4.77	16	83.8	5.13
72. Общий лицевой угол	24	82.7	3.11	16	85.1	3.26
74. Альвеолярный угол лица	24	71.9	5.38	16	73.5	5.57
75(1). Угол выступания носа	22	26.6	6.91	12	26.2	7.09
8:1. Черепной указатель	24	82.2	4.76	15	80.7	3.91
17:1. Высотно-прод-ый ук-ль	24	77.1	2.75	16	75.5	2.57
17:8. Высотно-попер-ый ук-ль	23	94.1	5.39	16	93.7	5.57
9:8. Лобный указатель	24	66.3	4.23	16	68.0	3.09
40:5. Ук-ль выступания лица	24	97.8	2.95	16	94.2	3.96
48:45. Верхнелицевой ук-ль	23	53.5	3.77	15	52.3	2.58
54:55. Носовой указатель	25	47.5	3.27	16	51.2	3.05
52:51. Орбитный указатель	25	78.4	5.86	16	79.8	5.57
SS:SC. Симотический ук-ль	22	49.9	7.51	14	46.7	9.18
DS:SS. Дакриальный ук-ль	22	56.7	7.48	12	52.9	7.03
Надпереносье (1 - 6)	25	2.8	0.75	16	1.6	0.25
Надбровные дуги (1 - 3)	25	2.0	0.29	16	1.3	0.24
Затылочный бугор (0 - 5)	25	2.3	0.84	16	1.4	0.33
Передне-носовая кость (1-5)	22	3.0	0.94	15	2.3	0.53
Нижний край носового отверстия (Antr. %)	25	52.0	-	16	87.4	-

Примечание: жирным шрифтом выделены значения, превышающие стандартные

Женская выборка, с учетом полового диморфизма, по суммарной характеристике близка к мужской. При этом следует отметить, что женские черепа в среднем выглядят более узколицыми и имеют более узкие орбиты, большее в среднем выступание носовых костей. В женской группе, как и в мужской, также отмечается монголоидная примесь, но ее доля несколько ниже.

Повышенная изменчивость ряда некоторых важных признаков, а также визуальное впечатление определяют морфологическую неоднородность серии, которая, возможно, отражает формирование группы, ее физического облика на многокомпонентной основе.

Для проверки данного предположения, мы разделили мужскую совокупность черепов на группы, различающиеся по черепному указателю и углу выступания носа, признакам, по которым отмечаются завышенные показатели квадратных уклонений (табл. 2).

Сравнение мезо-долихокранной группы мужских черепов с брахикранной показывает, что они практически (исключая размеры,

определяющие форму головы) идентичны по краниотипу. Небольшие различия, правда, не имеющие статистической достоверности, выступают по верхней высоте лица, высоте носа и орбит. По этим признакам брахикранная группа имеет более высокое лицо и, соответственно, высокий нос, высокие орбиты. Следует также отметить, что брахикранные черепа в среднем менее профилированы в горизонтальной проекции и имеют более слабое выступание носовых костей. При общей европеоидной основе, в брахикранной выборке монголоидная примесь, пусть и незначительно, но более выражена, чем в долихокранной группе черепов.

В какой-то мере, этот тезис находит подтверждение и при сравнении мужских групп, выделенных по степени выступания носовых костей к линии профиля. Так в серии, где объединены мужские черепа с небольшим углом выступания носа, доминирует резко брахикранный компонент с менее профилированным лицом. По остальным признакам обе группы морфологически близки.

Таблица 2. Сравнительный анализ мужских групп, выделенных по черепному указателю и углу выступания носа
Table 2. Comparative Analysis of Male Groups Identified by the Cranial Index and the Nose Protrusion Angle

Признак	X (n) < 80.0 (8:1)	X (n) > 80.0 (8:1)	X (n) < 25.0 (75/1)	X (n) > 25.0 (75/1)
1.	180.3 (9)	174.5 (15)	177.8 (10)	176.6 (12)
8.	139.7 (9)	148.5 (15)	147.0 (9)	143.0 (12)
8:1.	77.5 (9)	85.1 (15)	83.0 (9)	81.0 (12)
17.	135.8 (9)	136.6 (14)	135.5 (10)	136.7 (11)
9.	96.4 (9)	95.8 (15)	95.1 (10)	96.2 (12)
45.	134.1 (9)	135.5 (14)	134.8 (9)	135.6 (11)
48.	70.0 (9)	73.2 (15)	70.5 (10)	71.9 (12)
48:45.	52.3 (9)	54.4 (14)	52.3 (9)	53.4 (11)
55.	51.9 (9)	53.5 (15)	52.5 (10)	52.5 (12)
54.	25.1 (9)	25.1 (15)	25.5 (10)	24.9 (12)
54:55.	48.3 (9)	46.9 (15)	48.7 (10)	47.4 (12)
51.	42.8 (9)	43.2 (15)	42.4 (10)	43.7 (12)
52.	32.4 (9)	34.6 (15)	33.5 (10)	33.5 (12)
52:51.	75.6 (9)	80.2 (15)	78.9 (10)	76.6 (12)
77.	140.2 (9)	141.6 (15)	141.9 (10)	140.7 (12)
Zm.	123.8 (9)	125.3 (15)	126.8 (10)	123.1 (12)
SS.	4.1 (9)	4.5 (12)	4.1 (10)	4.5 (12)
SS:SC.	50.5 (9)	49.0 (12)	50.8 (10)	53.0 (12)
DS.	13.1 (9)	11.5 (12)	11.7 (10)	12.6 (12)
DS:DC.	60.8 (9)	54.0 (12)	52.9 (10)	59.9 (12)
FC.	4.3 (9)	4.1 (15)	4.2 (10)	4.2 (12)
32.	82.6 (9)	80.9 (15)	81.7 (9)	81.6 (12)
72.	81.3 (9)	83.5 (12)	82.0 (9)	82.7 (12)
74.	70.7 (9)	72.7 (15)	69.3 (9)	73.3 (12)
75(1).	28.1 (9)	26.1 (15)	20.2 (10)	32.0 (12)
Antr. % (n)	44.4 (9)	59.9 (15)	30.0 (10)	66.7 (12)

Таблица 3. Средние краниометрические показатели мужских серий золотоордынского времени с территории Самарской области
 Table 3. Average Craniometric Indicators of the Male Series of the Golden Horde Period from the Territory of Samara Oblast

Признак	1	2	3	4	5	6	7
1.	176.9 (25)	183.1 (47)	174.4 (5)	186.3 (15)	184.1 (14)	180.4 (5)	178.9 (10)
8.	145.2 (24)	139.5 (47)	134.2 (5)	137.6 (14)	133.9 (14)	142.4 (5)	150.4 (10)
8:1.	82.2 (24)	76.3 (47)	76.9 (5)	74.2 (14)	72.6 (14)	79.2 (5)	84.1 (10)
17.	136.6 (24)	137.6 (47)	130.6 (5)	133.3 (13)	136.1 (14)	131.0 (5)	132.5 (10)
9.	95.8 (25)	96.5 (46)	94.0 (6)	97.1 (15)	97.1 (14)	95.8 (5)	97.1 (13)
45.	134.9 (23)	132.9 (46)	126.8 (5)	132.6 (9)	129.1 (14)	137.4 (5)	143.3 (9)
48.	71.9 (25)	70.4 (46)	70.8 (6)	69.7 (11)	69.3 (13)	72.5 (4)	75.5 (11)
48:45.	53.5 (23)	52.9 (44)	55.9 (5)	51.8 (9)	53.6 (13)	53.1 (4)	52.5 (9)
54.	25.1 (25)	25.3 (45)	24.3 (6)	25.5 (11)	24.9 (13)	26.0 (4)	25.7 (11)
55.	52.9 (25)	51.6 (43)	51.2 (6)	50.5 (11)	49.9 (13)	54.3 (4)	55.4 (11)
54:55.	47.5 (25)	48.9 (43)	47.7 (6)	50.7 (11)	49.9 (13)	48.1 (4)	47.1 (11)
51.	43.0 (25)	41.8 (43)	42.3 (6)	41.6 (10)	41.2 (13)	43.3 (4)	42.8 (11)
52.	33.6 (25)	31.8 (43)	34.6 (6)	32.5 (11)	31.5 (13)	33.5 (4)	34.6 (11)
52:51.	78.4 (25)	76.0 (43)	81.7 (6)	78.1 (10)	76.4 (13)	77.7 (4)	80.8 (11)
77.	141.0 (25)	138.1 (47)	136.1 (6)	137.1 (10)	137.5 (14)	141.9 (4)	145.0 (12)
Zm.	124.4 (25)	128.7 (44)	126.1 (6)	131.2 (5)	123.3 (11)	128.7 (4)	131.8 (11)
SS:SC.	49.9 (22)	46.8 (42)	57.4 (6)	41.0 (9)	46.6 (13)	49.0 (4)	54.9 (12)
DS:DC.	56.7 (22)	52.3 (32)	64.1 (6)	52.3 (9)	55.5 (12)	51.3 (4)	48.4 (9)
FC.	4.2 (25)	4.9 (44)	5.4 (6)	5.2 (9)	4.9 (12)	3.6 (4)	4.5 (11)
32.	81.5 (24)	85.9 (41)	82.2 (5)	83.6 (8)	83.0 (13)	78.5 (4)	76.1 (7)
72.	82.7 (24)	87.0 (40)	89.0 (5)	84.8 (9)	84.0 (12)	86.0 (4)	86.0 (7)
74.	71.9 (24)	79.0 (38)	82.2 (5)	77.4 (9)	80.3 (12)	70.3 (4)	78.0 (7)
75(1).	26.6 (22)	29.3 (37)	32.4 (5)	26.0 (9)	26.3 (12)	21.0 (4)	26.8 (11)

1 – могильник «Жигули – I», XIII–XIV вв. (Газимзянов, Хохлов, новые материалы); 2 – Малорязанский могильник, XIII–XIV вв. (Газимзянов, Хохлов, 2018); 3 – Березовский могильник, XIII–XIV вв. (Алексеева, 1958); 4 – Муранский могильник, XIII–XIV вв. (Алексеева, 1959, 1973); 5 – могильник «Барбашина поляна», XIII–XIV вв. (Газимзянов, 2010); 6 – могильник «Максимовка - I», XIII–XIV вв. (Газимзянов, неопубл. мат.); 7 – сборная серия «Средневековые кочевники Среднего Поволжья», X–XV вв. (Газимзянов, 2001).

Таким образом, мы можем констатировать, что население, оставившее грунтовый некрополь «Жигули – I», в антропологическом плане было в целом европеоидным, но с нерезко выраженными чертами. В ее антропологическом составе, при наличии промежуточных по строению черепов, можно выделить два основных варианта: европеоидный, различающийся по форме головы и местный, в широком смысле поволжско-приуральского генезиса. Для последнего характерно сочетание в морфотипе европеоидных и некоторых монголоидных особенностей (ослабленная профилировка лица, небольшое выступание носовых костей). Вместе с тем, следует отметить, что во всех мужских группах, выделенных по отдельным признакам, присутствует, в

разной степени выраженности монголоидная примесь. Возможно, данный результат отражает факт давнего смешения между представителями европеоидного типа и «местным» населением, носителями особого поволжско-приуральского физического облика. Этому представлению не противоречит то, что серия морфологически относительно однородна по общему мезоморфному строению лицевого скелета.

Учитывая, что могильник «Жигули - I» изучен не полностью, межгрупповой статистический анализ с привлечением широкого круга данных еще в перспективе. Здесь мы ограничились сравнительным сопоставлением синхронных краниологических материалов с территории Самарского Поволжья, кото-

рые представлены как серийными группами, так и единичными черепами (табл. 3). Эти материалы в разное время были изучены Т.И. Алексеевой и нами (Алексеева: 1958, 1959, 1973; Газимзянов, 2001, 2010; Газимзянов, Хохлов, 2018).

Судя по археологическим данным, материалам изученных 122 памятников Самарского Поволжья эпохи Золотой Орды, население, оставившее их, в этнокультурном плане было неоднородным (Сташенков, Кочкина, 2021). Здесь выделяются памятники, которые по погребальному обряду и поселенческим материалам можно связать с некоторыми отдельными средневековыми этническими группами: Муранское селище и могильник - мордва-мокша, Барбашинский могильник и селище – мордва-эрзя, Сухореченское поселение – болгары, Березовское селище – древнерусское население и т.д. (Васильев, Матвеева, 1986). Имеющиеся в нашем распоряжении краниологические материалы также позволяют сделать вывод, что население края в золотоордынское время было морфологически разнородным, формировалось на основе разных морфологических компонентов, которые, в свою очередь, имели разные гене-

тические истоки. В его антропологическом составе выявляются как группы резко европеоидного облика (серия черепов из Березовского и Малорязанского могильников), так и группы (серия черепов средневековых кочевников Среднего Поволжья) очевидно монголоидного морфотипа южно-сибирского или центрально-азиатского генезиса (Алексеева, 1958; Газимзянов, 2001; Газимзянов, Хохлов, 2018; Сташенков и др., 2021). Однако, численную основу населения региона в XIII–XV вв. составляли группы смешанного физического типа. Среди них преобладал европеоидный компонент при наличии небольшой монголоидной примеси, доля которой, в свою очередь, варьировала. В формировании морфологического облика населения, оставившего грунтово-могильник

«Жигули – I», прослеживаются следы давнего смешения европеоидных групп, различающихся по форме головы, с местным населением, в широком смысле поволжско-приуральских истоков. Именно для этого населения было характерным сочетание европеоидных и некоторых монголоидных особенностей, которые фиксируются в антропологическом составе исследованной нами серии.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Т.И.* Череп из Березовского могильника // Советская антропология. 1958. № 3. С. 85–89.
- Алексеева Т.И.* Череп из Муранского могильника // Советская антропология. 1959. № 1. С. 67–79.
- Алексеева Т.И.* Этногенез восточных славян (по данным антропологии). М.: Изд-во МГУ, 1973. 330 с.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И.* У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев (Самара): Куйбышевское книжное изд-во, 1986. 232 с.
- Газимзянов И.Р.* Население Среднего Поволжья в составе Золотой Орды по данным краниологии (реконструкция этногенетических процессов). Автореф. дис.... канд. истор. наук. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2001. с. 34.
- Газимзянов И.Р.* Антропология средневекового Барбашинского могильника // Краеведческие записки. Вып. XIV / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Изд-во Сам. обл. историко-краеведческий музей (ООО «Глагол»), 2010. С. 149–172.
- Газимзянов И.Р., Хохлов А.А.* Антропология средневекового населения Самарского Поволжья по материалам Малорязанского некрополя // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 8–11 октября 2018 г. / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С. 282–283.
- Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф.* Материалы к характеристике системы расселения в Самарском Поволжье в золотоордынский период // Поволжская археология. 2021. № 2 (36). С. 178–192.
- Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Турецкий М.А., Газимзянов И.Р., Гасилин В.В., Хохлов А.А.* Элитное погребение золотоордынской эпохи в Самарском Поволжье: человек, лошади и культовый комплекс // Stratum plus. 2021. № 5. С. 309–333.

Информация об авторах:

Газимзянов Ильгизар Равильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); g-ilgizar@yandex.ru

Хохлов Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); khokhlov_aa@mail.ru

REFERENCES

- Alekseeva, T. I. 1958. In *Sovetskaia Antropologiya (Soviet Anthropology)* 3, 85–89 (in Russian).
- Alekseeva, T. I. 1959. In *Sovetskaia Antropologiya (Soviet Anthropology)* 1, 67–79 (in Russian).
- Alekseeva, T. I. 1973. *Etnogenez vostochnykh slavian (po dannym antropologii) (Ethnogenesis of the Eastern Slavs (Based on Anthropological Data))*. Moscow: Lomonosov Moscow State University (in Russian).
- Vasil'ev, I. B., Matveeva, G. I. 1986. *U istokov istorii Samarskogo Povolzh'ia (At the Origins of the History of the Samara Volga Region)*. Kuibyshev: "Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'sto" Publ. (in Russian).
- Gazimzianov, I. R. 2001. *Naselenie Srednego Povolzh'ia v sostave Zolotoi Ordy po dannym kraniologii: Rekonstruktsiia etnogeneticheskikh protsessov. (Population of the Middle Volga Region within the Golden Horde on the basis of Craniological Information: Reconstruction of Ethnogenetic Processes)*. Thesis Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Gazimzyanov, I. R.. 2010. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)* 14. Samara: "Glagol" Publ., 149–172 (in Russian).
- Gazimzyanov, I. R., Khokhlov, A. A.. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: "Samara State University of Social Sciences and Education", "Porto-Print" Publ., 282–283 (in Russian).
- Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 36 (2), 178–192 (in Russian).
- Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F., Turetskii, M. A., Gazimzyanov, I. R., Gasilin, V. V., Khokhlov, A. A. 2021. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 309–333 (in Russian).

About the Authors:

Gazimzyanov Ilgizar R. Candidate of Historical Sciences, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; g-ilgizar@yandex.ru

Khokhlov Aleksandr A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Samara State University of Social Sciences and Education. M. Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; khokhlov_aa@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.